

Глава 425.1. Оптимизация вычислений

Звездное небо медленно вращалось. Оно вращалось так медленно, что движение было бы невозможно обнаружить, если бы оно не находилось в неподвижном состоянии в течение этих десяти секунд.

Светящиеся серебряные пятна, извилистые серебряные линии и всевозможные серебряные поверхности постепенно сходились перед Чэнь Му. Они двигались медленно, но их траектории все еще были четко различимы. Как будто они находились под влиянием какого-то гравитационного притяжения на обширном, сложном звездном небе, двигаясь к некоторой точке схождения перед Чэнь Му.

Все вокруг Чэнь Му было серебристым и фантастическим, словно это был сон. Эти поверхности странной формы были похожи на айсберги, плавающие на море звезд, все они двигались под каким-то неизвестным влиянием, в то время как бесчисленные извилистые серебряные линии блуждали среди них, как змеи.

Трансформация этого моря звезд отличалась от его нормальных изменений и наполнила Чэнь Му ожиданием, когда он тщательно контролировал свое восприятие. Часть его восприятия продолжала сохранять основную композицию карты, в то время как другая часть его восприятия уделяла пристальное внимание каждой трансформации Дитя.

Движение моря звезд было медленным, но Чэнь Му быстро обнаружил, что скорость его движения увеличивается с удивительной скоростью. Через пять минут качественное изменение наконец появилось в море звезд!

Перед Чэнь Му было подвешено трехмерное решетчатое строение, состоящее из бесчисленных серебряных точек, волнистых линий и поверхностей.

Эта композиция...

Чэнь Му широко раскрыл глаза, не в силах поверить трехмерной структуре, которая только что сформировалась на его глазах. Разве это не основная часть композиции, которую он только что смоделировал своим восприятием? Трехмерная композиция перед его глазами выглядела идентично той, что была у него в голове, включая части, которые он до сих пор не продумал.

Трехмерная структура выглядела как странная серебряная клетка. Ее скелет был четко различим, словно отлито в стали. Если бы он не присмотрелся, было бы невозможно обнаружить, что скелет состоит из бесчисленных точек, линий и поверхностей, соединяющихся вместе.

Части, которые он не продумал, были окутаны морем звезд. Это создавало иллюзию, как будто трехмерная композиция была наполовину скрыта и едва различима в море звезд. Но Чэнь Му понял, что части, окутанные морем звезд, были совершенно пустыми.

Преобразования на самом деле не закончились. Серебряные точки, изогнутые линии и поверхности в море звезд походили на стаю рыб, добывающих пищу. Они концентрировались вокруг тех частей композиции, которые еще не были закончены. Затем Чэнь Му увидел шокирующую сцену. Полувогнутая поверхность появилась в недостроенном месте. Подобно первой рыбе в стае, она сразу же вызвала потрясение в море звезд. Бесчисленные светящиеся точки, изогнутые линии и изогнутые поверхности стекались в эти части, как сумасшедшие, постоянно создавая различные композиции. Но в тот момент, когда они закончили, они разошлись в еще быстрее. Все остальные «рыбы», которые долго преследовали, тут же заполнили пустоту, создавая новую деталь...

Каждая позиция, которая была окутана морем звезд, непрерывно настраивалась, рассеивалась и настраивалась снова...

Этот бесконечный цикл шел все быстрее и быстрее, пока они, наконец, не достигли ужасающей скорости 100 циклов в секунду! Каждый раз, когда они расходились, взрывался шар светящегося серебра. Невооруженным глазом никогда не справиться с такой скоростью, и Чэнь Му мог видеть только великолепные, но болезненно пронзительные извержения из тех областей, окутанных морем звезд.

Но даже восприятие Чэнь Му едва могло угнаться за такой скоростью. Каждая созданная композиция была совершенно другой, как будто некоторые дизайнеры продолжали набрасывать новый дизайн. Всякий раз, когда они были недовольны, они стирали его, рисовали новый и бесконечно повторяли.

Серебряное свечение никогда не прекращало мигать, и движения моря звезд достигли ужасающей скорости. К тому времени Чэнь Му даже не успевал за скоростью, используя свое восприятие. Серебряные вспышки быстро превзошли способность любого обнаружить, что они на самом деле мигают.

Через десять минут и после того, как прошло несчетное количество циклов разгона и реконструкции, наконец-то появилось место, где море звезд рассеялось, открывая новую композицию внутри.

При первом взгляде Чэнь Му на недавно созданную композицию он не мог отвести от нее взгляд. Это была двойная рекурсивная композиция, которая была настолько мала, насколько это возможно, но она была намного более тонкой, чем любая двойная рекурсивная композиция, которую когда-либо видел Чэнь Му! Нет! Скорее ее можно было описать как идеальная! В глазах создателей карт, занимающихся эстетикой, такая композиция, вероятно, не имела бы красоты. Однако в глазах Чэнь Му двойная рекурсивная композиция, которая использовалась в этом месте, была совершенно идеальной!

Его мозг закрутился, но он, наконец, должен был признать это; если бы он сам перебирал, он бы никогда не смог бы так усовершенствовать это! Лучшее решение, которое он мог бы найти, было бы на 15 процентов менее эффективным, чем эта двойная рекурсивная композиция.

Чтобы эти 15 процентов были распределены по всей большой композиции, вероятно, это не повлияло бы на всю карту более чем на один процент - возможно, даже не на один процент, а только на несколько тысячных. Но Чэнь Му по-прежнему не может недооценивать влияние этой доли процента.

Сколько энергетических композиций будет включено в одну четырехзвездочную карту с такой маленькой композицией, как эта? Их будет как минимум тысячи, а некоторые более сложные карты могут достигать десятков тысяч! Когда более тысячи или десятки тысяч были объединены вместе, влияние на производительность карты достигнет довольно удивительного уровня.

По мере того, как новые композиции постоянно обретали форму, Чэнь Му обнаружил, что места, где композиции были закончены и еще не рассеивались, заставляли его удивленно задыхаться без исключения.

По мере того, как они росли в количестве звезд, энергетические композиции, включенные в карту, становились все более и более сложными. Выше четырех или пяти звезд энергетические композиции, включенные в карту, будут удивительно сложными. Среди них может быть бесчисленное множество базовых рекурсивных композиций. Для создателя карт, который мог бы создать безупречный дизайн из шаблонов, которые ему требовались, было бы трудно реализовать это самостоятельно, даже для удивительных создателей карт, которые могли бы иметь какое-то уникальное понимание основных конструкций энергетической композиции.

Но ни один создатель не мог оптимизировать все композиции, включенные в карту, которая была оценена в четыре звезды или выше. Что касается локальных композиций, сложность оптимизации была не очень высокой, но это повлекло бы за собой огромное количество вычислений. Один бедный создатель карт не обязательно сможет завершить оптимизацию даже одного типа карт за всю жизнь.

Никакие создатели карт не могли сделать такую работу. Большинство из них не вкладывали столько энергии в вычисления, и это потребовало бы более глубокого понимания энергетического состава основного проекта. Но Чэнь Му сделал это благодаря Дитя.

Из-за изначально обнаженной сетчатой композиции это было похоже на мертвые виноградные лозы, у которых весной выросли новые ветви, радуя глаз. Спустя 20 минут перед Чэнь Му появилась плавающая огромная серебряная энергетическая композиция.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/962778>